

Шуй Цюэ не умел целоваться — он лишь неуклюже прижимался губами к губам, зажмурившись так крепко, что ресницы дрожали, словно крылья маленького мотылька. Но уведомления от Номера 77 о прогрессе сюжета не последовало.

«Что не так с этой оценкой?» — обиженно подумал Шуй Цюэ.

«Я ведь так стараюсь...»

Номер 77 лишь виновато вздохнул:

«Программа оценки предустановлена ещё на заводе. Она должна автоматически отслеживать сюжетные вехи, симпатию и настроение персонажей. Но доступ к настройкам есть только у Главного Бога. Прости, носитель».

Цюй Цзючао коснулся его лица. Шуй Цюэ тут же испуганно отпрянул и, не раздумывая, толкнул его в грудь. Председатель, не ожидавший такого отпора, покачнулся и сделал шаг назад.

Левая щека всё ещё горела от пощёчины. Очки съехали, придавая его облику нелепый и растерянный вид. Раньше он и представить не мог, что один человек сможет так затуманить ему разум, околдовать одним лишь жестом. И всему виной — эти проклятые феромоны.

— Тебе когда-нибудь говорили, какой у тебя несносный характер? — холодно спросил Цюй Цзючао.

Он принялся разглаживать воротник школьного пиджака. Если бы не след от ладони на лице, он снова выглядел бы как безупречный и холодный аристократ. Никто бы и не догадался, что минуту назад он жадно терзал губы этого мальчишки, словно измученный жаждой путник, пытающийся выпить всю воду до последней капли.

— В начале нашего знакомства ты притворялся послушным и милым, а на деле — капризный драчун. Злишься, а причину не говоришь, заставляя других мучиться в догадках.

Парень нахмурился, в его взгляде читалось унижение.

— Ты мастерски владеешь искусством холодного равнодушия. Тебе нравится видеть, как чьё-то настроение зависит от каждого твоего случайного слова.

Шуй Цюэ растерялся. Какое ещё «равнодушие»? Насколько он помнил, он всего лишь не ответил на сообщение вчера вечером.

Наблюдатель снова прервал связь с Номером 77.

«Не обращай внимания. Это просто влюблённый до беспамьяства дурак, который никак не хочет признать, что его броня пробита. Малыш, губы не болят?»

Шуй Цюэ проигнорировал его. Наблюдатель казался ему ещё более странным: каждое его появление сопровождалось какими-то нелепыми замечаниями.

Вид у юноши был донельзя невинный. Пижама после потасовки сбилась, обнажая ключицы, а мягкие щеки ещё больше подчеркивали его незащитность. Однако ответил он в духе самого чёрствого сухаря:

— Если ты так считаешь, я ничего не могу с этим поделать.

Удар пришёлся в пустоту. Цюй Цзючао поправил очки, скрывая за стёклами потемневший взгляд. К нему вернулась его обычная сдержанность.

— Я не цепной пёс, который будет бежать по первому твоему зову и вилять хвостом, надеясь на ласку. Если тебе не над кем больше издеваться, поищи другую жертву.

«Всё это лишь из-за болезни...» — твердил он себе. «Ты ведь всегда ненавидел таких капризных и ветреных особ. Особенно Альф. Верно?»

Когда он уходил, Шуй Цюэ намеренно бросил ему вслед:

— Дверь закрой.

Дверь в спальню щелкнула и закрылась. К удивлению Шуй Цюэ, парень не стал хлопать ею от ярости.

— Ну и что это было?.. — пробормотал юноша. Кто из них здесь вообще злодей?

Шуй Цюэ начал анализировать прогресс сюжета. Раз уровень подскочил до 60%, значит, Система оценивает его «домогательства» по количеству физического контакта. Хотя он совершенно не чувствовал себя агрессором — это ведь Цюй Цзючао каждый раз впивался ему в шею, стоило им встретиться.

«Вообще-то, страдать тут должен я! — возмутился он про себя. — С чего это он обижается?!»

Но судя по оценке, Председатель и впрямь был крайне «обездолен»...

— Он ведь Омега, — невольно произнёс Шуй Цюэ вслух.

В этом мире отношение к Омегам всё ещё было консервативным. Многие считали, что Омега должен быть пассивным, добродетельным и покорным Альфе. Выходит, используя его тайну как рычаг давления, Шуй Цюэ загонял его в те самые рамки покорности, которые тот ненавидел?

Появился Номер 77. Светящийся шарик потёрся о щеку хозяина:

«Хозяин, у Цюй Цзючао может быть синдром феромонной зависимости. Помните, что говорил Вэй Цин? Лаборатория семьи Цюй последние два года изучает именно эту болезнь».

Шуй Цюэ слышал об этом мельком, но не вникал в подробности.

— А я думал, ему просто нравится мой запах... — удивился он.

Каждый раз, когда Цюй Цзючао вдыхал его феромоны, он успокаивался. Шуй Цюэ решил, что его запах просто действует как некий антистресс. В детстве у него самого была такая «утешалка» — чёрно-жёлтый плюшевый щенок с мешочком трав внутри. Он спал с ним с десяти месяцев и не мог расстаться до семи лет, хотя запах давно выветрился. Просто с игрушкой он чувствовал себя в безопасности.

К сожалению, когда родители погибли на задании, а его привезли из участка домой, оказалось, что в их квартире в старом доме начался пожар. Если бы он знал, то забрал бы пёсика с собой в тот день...

Оценивая Цюй Цзючао по себе, Шуй Цюэ ошибочно полагал, что тот просто привязался к запаху. Оказалось, всё намного серьезнее.

— Значит, я поступил подло? — запоздало раскаялся он.

Шантажировать человека его болезнью... Неудивительно, что очки «домогательств» так быстро растут.

«Носитель не может быть подлым! Носитель не ошибается!» — преданно запищал Номер 77.
«Это он должен стыдиться!»

Систему душила обида за хозяина. Этот бесстыжий Омега так сильно искусал ему губы! Кто знает, что у него на уме? Совсем не соблюдает приличий!

За дверью послышался голос Сун Циня:

— Шуй Цюэ?

Юноша поспешил открыть. Сун Цинь был ещё в том самом пиджаке, который Шуй Цюэ помогал ему надеть утром. Он выглядел уставшим — явно только что с порога. В руках у него было блюдо с фруктами.

— Твой друг ушел? — спросил Сун Цинь, хотя прекрасно видел машину Цюй Цзючао, отъезжающую от виллы.

Чэнь-шу шепнул ему, что младший господин, кажется, поссорился с приятелем: не успел дворецкий принести угощение, как гость поспешно удалился. Сун Цинь знал, что Шуй Цюэ не из тех, кто лезет в бутылку. Побоявшись, что брата обидели, он даже не стал переодеваться и сам понес фрукты наверх.

Картина в комнате была не самой радужной. Весь воздух пропитался ароматом гардениевого луна. Глаза юноши покраснели, а губы заметно припухли.

Взгляд Сун Циня потемнел, скрывая бурю эмоций. Шершавый большой палец коснулся полной нижней губы брата.

— Опухла, — констатировал он.

Шуй Цюэ невольно облизнулся, кончик его нежного языка случайно задел палец Сун Циня.

— Случайно прикусил, — соврал он, чувствуя себя подростком, скрывающим от родителей первое свидание. Не мог же он признаться, что его силой поцеловал Омега, а он даже не смог оттолкнуть его. Удар по самолюбию Альфы был бы слишком сильным.

Сун Цинь взглянул на кончик пальца, где остался влажный след, и убрал руку. Он не стал допытываться, понимая, что это ложь.

— Вы поссорились? — как бы между прочим спросил он.

— Мы не друзья. Всё кончено, — буркнул Шуй Цюэ.

Сун Цинь выглядел удовлетворённым.

— Вот и славно. Ты ещё мал, другие только и ищут случая обмануть тебя. Слушай брата: не забивай голову свиданиями. Особенно в школе.

Он нахмурился и добавил:

— В университете тоже не стоит. Вот когда начнешь работать, тогда и подумаешь о семье. Сначала карьера.

Шуй Цюэ лишь недоуменно моргнул. При чём тут вообще свидания, если они говорили о друзьях?

Тем временем запись сегодняшнего стрима Шуй Цюэ попала на популярный форум.

[Король киберспорта и самый угрюмый игрок лиги после завершения карьеры стал «папиком» для мелкого стримера? Просадил миллион за один совместный эфир! Великий чемпион вернулся, чтобы стать цепным псом? Обсудим?]

«Автор, с такими заголовками ты долго не проживёшь!»

«Посмотрел стрим. Что ж, быть псом у такого стримера — дело почётное и вполне логичное. Я бы тоже не отказался от такого счастья».

«Простите, я вырубился на двадцатой минуте, когда стример назвал его псом. Только очнулся, а вы тут уже столько настрочили».

«Ого, а почему пост ещё не забанили? Мою тему в соцсетях сразу заблокировали».

«Да не факт, что это он. Мало ли у кого голоса похожи».

«Ответ: Инициалы киберспортсмена — ХХ, у этого донатера тоже ХХ. А если я вспомню старые сливы о наследнике корпорации с инициалами ХХХ, что вы на это скажете?»

Словно сработал какой-то фильтр, но тема быстро ушла вниз и исчезла, не успев вызвать большого шума.

А один из участников тех событий всё ещё пребывал в эйфории. Он даже отправил Шуй Цюэ сообщение.

Се Сянсюнь: «Шуй-Шуй, ты уже поужинал?»

Се Сянсюнь: «Сможем сегодня созвониться по видео?»

[На ваш счёт поступил перевод на сумму 520 000.00 юаней]

Не успел он выйти из чата, как раздался звонок. Но это был не Шуй Цюэ. Какое разочарование. Звонил старый приятель, который вечно советовал ему найти себе какого-нибудь Омегу.

— Алло, что-то срочное? — лениво спросил Се Сянсюнь.

Ему было около двадцати пяти, но по темпераменту он был полной противоположностью Сун Циню. Короткие волосы с темно-синим мелированием, спортивная повязка, небрежно убирающая челку со лба... Он только что сошёл с беговой дорожки. Вытирая полотенцем пот, он тяжело дышал; майка облепила его крепкое, мускулистое тело. В отличие от других киберспортсменов, бледных от постоянного сидения взаперти, его кожа имела здоровый бронзовый оттенок.

— Ты серьезно? — прокричал в трубку друг. — Я специально зашел на стрим к этому пацану. Ты реально там в главных фанатах ходишь? Тебя же разведут! Сейчас все стримеры — мошенники. Врубят фильтры — и в жизни их не узнаешь! Он наверняка втирает тебе, что ты его единственный «братик», лишь бы ты деньги слал.

У Се Сянсюня была бровь со шрамом, из-за чего любое его выражение лица казалось властным и даже угрожающим. Говорили, что он рождён с вечно недовольной миной.

— Не смей наговаривать на него, — медленно проговорил он. — Он даже фильтрами пользоваться не умеет. А деньги я шлю сам. Он слишком худой, ему надо лучше питаться.

Друг замолчал, не зная, что возразить. Всё ясно — влюбился по уши, не остановишь.

— Он ответил на моё сообщение. Обещал созвониться по видео, — Се Сянсюнь снова вытер пот со лба полотенцем и сорвал повязку. Его волосы рассыпались в диком беспорядке. Кровь всё ещё бурлила после тренировки, дыхание было прерывистым. — Ладно, некогда мне. Пойду в душ, приведу себя в порядок.

Друг уставился на погасший экран телефона. Зная Се Сянсюня, тот вполне мог сейчас начать отжиматься в ванной раз сто, чтобы потом «случайно» распахнуть халат, демонстрируя грудные мышцы, и сделать вид, что звонок застал его врасплох. Всё ради того, чтобы соблазнить маленького стримера своей мощной фигурой.

<http://bllate.org/book/15811/1427704>